Стрельченко А

1985
Моск. новости 3 марта №9

МП ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Моск. новости, 1985, 3 марта, №9

Александра СТРЕЛЬЧЕНКО: Найти свою песню

Она искала эту песню не год, не два. Поначалу стремилась быть похожей на знаменитых исполнительниц русских народных песен – то на Надежду Плевицкую, то на Лидию Русланову. Ей сопутствовал успех, но она не верила публике, потому что считала этот успех незаслуженным, так как знала: своей песни у нее еще нет.

Александра осталась без родителей, когда ей еще не было пяти. Сирота? По документам – да. В жизни – нет. И дело не только в том, что государство взяло на себя все финансовые заботы о ребенке. Воспитатели в детском доме относились к ней, как к дочери. Там и обратили внимание на голос девочки, на ее страстное желание петь, на то, что знала она десятки песен, принесенных из родной деревни,– крестьянских и обрядовых, свадебных и игровых. Она знала, например, что одну песню поют только тогда, когда в доме невесты ждут поезд с женихом, другую – когда молодые повенчались, а третью, если невеста – сирота.

Она пела в детском хоре, но ей и в голову не приходило, что станет профессиональной певицей. Даже когда повзрослела. Вечерами училась в Ленинградском педагогическом институте, днем работала воспитательницей в детском саду.

Его величество случай! Она пришла на концерт русского народного хора из Воронежа. Ее поразило, что хор исполняет те же песни, что пели в родной деревне во время покосов, на прополке, жатве, молотьбе.

– Не могу объяснить, как это случилось, как храбрости набралась,– рассказывает Стрельченко,– но я отправилась за кулисы и попросила, чтобы хормейстеры послушали меня. В тот же вечер я была приглашена работать в этом знаменитом хоре.

– Но вы вскоре покинули его...

– Пропал голос. Сказалось отсутствие профессиональной постановки. «Перепела», как говорят. И – полное несмыкание связок.

– Спасли врачи?

– Нет. Я опять пошла работать в детский сад. На уроках сидела за роялем и нашептывала ребятам слова детских песенок. Однажды нашептывание обернулось пением: голос вернулся.

Ей понадобились годы, чтобы учиться и искать свою манеру, свой исполнительский стиль, репертуар, свою актерскую интонацию.

– Столетиями песня накапливала то, что прошло через жизнь и душу народа, что действительно волнует его и не может быть ему безразличным,– говорит певица.– Песня – вещь очень тонкая, хрупкая. Обращаться с ней надо с предельной осторожностью.

– Но вы поете не так, как, скажем, пели крестьянки, собравшись вечером на околице деревни.

– Эстрада имеет свои законы. К тому же мелодии, слова, интонационный строй могут жить века, но исполнительская манера со временем меняется, песня требует современных аранжировок. Я как-то нашла песню, рожденную в Курской области. В ней было сто куплетов. Согласитесь, что исполнять ее в «чистом виде» было бы нелепо. И тут возникает одна из сложнейших проблем перевода фольклорного материала на язык профессиональной сцены. Надо было песню сокращать, но обязательно сохранить не только внешний, но и глубинный ее смысл и колорит. Я никогда не меняю мелодию, но обязательно выбрасываю из песни то, что сегодня уже неинтересно.

Стрельченко сама ведет свои концерты. Рассказывает о песнях так, как она их ощущает, об их истории, драматургии, трансформации. И это не нарушает композиции концерта, наоборот, концентрирует внимание публики.

– Кто помогает вам в работе?

– Вагнер, Дебюсси, Бетховен...

– ???

– Их музыка развивает исполнительскую культуру. В жанре народной песни это особенно необходимо.

В программах Александры Стрельченко есть и негромкие ласковые напевы, и задорные плясовые песни. И все-таки ее успех мне видится в том, что она исповедует лирическое начало. В ее творчестве прельщают обретенные после долгих поисков выразительность тихого пения, мягкость, «акварельность» красок, которыми она расцвечивает песни, ставшие для нее своими.

Семен СЕМЕНОВ.

Фото Аркадия ГЕРШМАНА.

67